

Хотя для сети информации Цзян Байси получить это сообщение не было чем-то удивительным, Цзин Жань, услышав, что она также изменила обращение на «тётя Фэн», невольно выпалила:

— Почему ты тоже звала её тётей Фэн?

Цзян Байси широко раскрыла глаза, проглотила чай и недоуменно сказала:

— Она подруга моей матери, почему странно звать её тётей Фэн?

Цзин Жань вдруг задохнулась, не зная, что ответить, а Цзян Байси, увидев её выражение, сразу поняла, о чём она думала, и с презрением посмотрела на её живот:

— Говорят, беременность делает глупой на три года, а ты всего несколько дней как забеременела?

Цзин Жань не смогла сдержать дыхание, и, увидев, что Цзян Байси собирается продолжить поддразнивать, подняла руку, чтобы ударить её, но Чжансунь Циму крепко схватила её.

Она повернула голову к своей спутнице с ясными глазами и услышала её мягкий голос:

— Не сердись, даже если ребёнок будет не очень, я всё равно буду с тобой.

Цзин Жань замерла, глядя на улыбку в глазах Чжансунь Циму, и через мгновение тихо спросила:

— Тебе нравятся дети?

Чжансунь Циму, конечно, знала, о чём думает эта обычно умная девушка, мягко посмотрела на неё и, когда Цзян Байси с интересом ждала её ответа, внезапно погасила все свечи в комнате, шепнув в губы Цзин Жань:

— Мне достаточно только тебя.

Цзин Жань сердце её дрогнуло, и она не смогла сдержаться, чтобы не поцеловать её в ответ, но Чжансунь Циму лишь слегка коснулась её губ и отстранилась, в то время как ошеломлённая Цзян Байси в темноте закричала:

— Вы двое, проваливайте отсюда!

Цзин Жань услышала, как Чжансунь Циму тихо рассмеялась, и вдруг вспомнила, что в её ясных глазах иногда мелькала детская хитрая улыбка, словно от удачной шутки. Она также резко зажгла свечи в комнате, пристально глядя в глаза своей спутнице.

Чжансунь Циму, казалось, знала, что она посмотрит, и намеренно закрыла длинные ресницы, сжав её ладонь, невинно сказав:

— Я бы с радостью увела её сейчас, ты уверена?

Эти слова, конечно, были сказаны для Цзян Байси, и Цзин Жань поняла, что это была просто месть за её поддразнивание.

Конечно, лицо Цзян Байси мгновенно потемнело, и она сквозь зубы сказала:

— Если ты посмеешь, я, даже если не сяду на трон, обязательно испорчу вашу свадьбу!

Последствия были серьёзными. Цзин Жань посмотрела на Чжансунь Циму, которая равнодушно подняла бровь, и, сдерживая смех, успокоила Цзян Байси:

— Я ещё не научила тебя всем способам игры в шахматы, так что не убегу. Давай сначала поедим.

Цзян Байси, конечно, понимала, что эти двое просто играют в пару, фыркнула и крикнула за дверь:

— Лань Гэ, подавай еду!

Цзин Жань снова восхитилась тем, что Лань Гэ был идеальным охранником, наблюдая, как он подаёт еду и уходит, и услышала, как Цзян Байси снова спросила:

— Так что же случилось с тётёй Фэн?

Цзин Жань посмотрела на Чжансунь Циму и пересказала ей их разговор. Цзян Байси, выслушав, нахмурилась:

— Тётя Фэн влюблена в старика из Ули? Но её опередила мать Цзинь Ян?

Цзин Жань подумала, что император Ли был примерно того же возраста, что и её отец, как он мог быть стариком? Она посмотрела на Цзян Байси, но не ответила, взяла палочки и немного поела, а вскоре после еды увела Чжансунь Циму умываться и рано улеглась в тёплую постель.

Они вдвоём прочитали тонкую книгу деревенских легенд, и Цзин Жань вытащила книгу из рук Чжансунь Циму, бросила её на стол, мягко обняла её за талию и тихо сказала:

— Девочка, даже если бы не было истории с тётёй Фэн, тебе всё равно нужно было бы вернуться.

Чжансунь Циму обвила её прядь волос вокруг пальца, не отвечая, а Цзин Жань снова тихо вздохнула:

— Если ты пойдёшь со мной ещё на один день, обратный путь займёт в два раза больше времени, к тому же ты всё больше занимаешься секретными меморандумами, и у тебя наверняка куча дел. Если ты сейчас останешься со мной, а потом будешь тайком спешить и работать без сна, я бы лучше сейчас бросила всё и ушла с тобой.

— Хорошо, я завтра вернусь в столицу.

Чжансунь Циму, выслушав её, крепче обняла, и её тонкие губы коснулись её волос, тихо ответив.

Цзин Жань почувствовала, как её сердце смягчилось, и хотела поднять голову, чтобы поцеловать её, но Чжансунь Циму прижала её голову, тихо сказав:

— Не двигайся.

Цзин Жань послушно прижалась к её груди, чувствуя, как её ловкие пальцы плетут её волосы.

Вскоре Чжансунь Циму остановилась, обняла тело Цзин Жань и перевернула её, положив правую руку на её плечо, а левой подняв узел единения сердец перед их глазами, задумчиво спросив:

— Красиво?

Цзин Жань посмотрела на узел, сплетённый из их волос, и в её светло-коричневых глазах мелькнуло удивление. Узел был действительно изящно сплетён, сначала их волосы были скручены в тонкую нить, а затем плотно переплетены, а на конце был завязан особый узел в форме сердца.

— Очень красиво.

Она тихо сказала.

Чжансунь Циму, казалось, была недовольна, долго смотрела на узел и тихо прошептала:

— Не так красиво, как у того, кто меня научил.

— А?

Её голос был тихим, как перо, и Цзин Жань не расслышала, повернувшись к ней.

— Я сказала, что если красиво, то оставляю его тебе.

Чжансунь Циму рассмеялась, и кончики её пальцев выпустили тонкую нить, отрезав обе пряди волос.

— Как носить такой узел?

Цзин Жань с улыбкой посмотрела на неё.

— Конечно, в ароматном мешочке, моя глупенькая.

Чжансунь Циму поцеловала её в лоб и, неизвестно откуда, достала красный мешочек, быстро открыла его и положила туда узел.

Цзин Жань снова удивилась, взяла мешочек и стала его рассматривать. На обеих сторонах мешочка были вышиты узоры серебряными нитями, на одной стороне был сложный узор, похожий на тотем или растение, а на другой — две птицы, похожие на уток-мандаринок, но не они, переплетённые шеями.

Чжансунь Циму обняла её и тихо смотрела на её глаза.

Цзин Жань ещё раз посмотрела на мешочек, задумчиво спросив:

— Ты сама вышила этот мешочек?

Чжансунь Циму кивнула, а Цзин Жань снова спросила:

— Когда?

Чжансунь Циму слегка улыбнулась, погладив её голову, тихо сказав:

— Я вышила его, когда впервые увидела тебя, тогда я думала, что однажды завоюю тебя, и он станет нашей связью.

Неудивительно, что мешочек, хотя и был в отличном состоянии, выглядел старым.

Цзин Жань улыбнулась, сжав мешочек, вспомнив их несколько встреч в детстве, когда она, хотя и была милой, всегда выглядела холодной и отстранённой, но уже тогда испытывала к ней такие тёплые чувства.

Увидев, что Цзин Жань собирается заговорить, Чжансунь Циму крепко сжала её руку, наклонилась к её губам и поцеловала её, мягко сказав:

— Ресторан Фуюлоу в столице Ганьцю — это моя собственность. Если у тебя будут срочные дела в Ганьцю, покажи там белую нефритовую подвеску, и ты сможешь использовать все мои силы в Ганьцю.

Всю ночь не стихал ветер, Чжансунь Циму тихо обняла человека, лежащего у неё на шее, и посмотрела наружу — небо постепенно светлело.

Ой, я сама нашла то, что написала, таким сладким, вы не похвалите меня? К тому же после входа в VIP я получила от редактора предупреждение « attention please », выделила главное. Несмотря на усталость, очень благодарна малышам, которые всё это время сопровождали меня, посылаю вам все чмоки, вот вам смайлик ^3^. И ещё одно дело, завтра обновление, вероятно, будет немного позже, около одиннадцати вечера, бе.

<http://bllate.org/book/16717/1537168>